

УДК 82.091

МОТИВ ПЬЯНСТВА В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА

Решетников А.Д.

Научный руководитель: Куленкова О.С.

Аннотация: автор статьи исследует мотив пьянства в произведениях русских писателей как важный сюжетобразующий элемент произведения. В круг внимания автора вошли произведения второй половины XIX века. Для исследователя очевидно, что мотив пьянства и герой-пьяница, во-первых, необходимы писателю для достоверного изображения социальных проблем в России второй половины XIX века, во-вторых, становятся средством характеристики героя и меры его страдания.

Ключевые слова: алкоголь, пьянство, социальная проблема, мотив, герой, сюжет.

«Пить или не пить?» - вопрос, стилизованный под фразу трагедии В. Шекспира, всем, думаю, известный в России, вызывающий у кого-то улыбку, у кого-то горькую усмешку, но всем без исключения понятный. Ещё в конце XIX века, работая над переводом книги о вреде пьянства, Лев Толстой написал статью «Пора опомниться!»¹, в которой задавался вопросом: «И не вкусно вино, и не питает, и не крепит, и не греет, и не помогает в делах, и вредно телу и душе — и всё-таки столько людей его пьют, и что дальше, то больше. Зачем же пьют и губят себя и других людей?» Алкоголизм как проблема и социальное явление давно привлекает философов, политиков, врачей. Нас же интересует, как пьянство отразилось в русской литературе, почему в большом количестве произведений отечественные писатели обращаются к изображению вина, питейных заведений, винопития. Актуальность работы не вызывает сомнения: алкоголь – явление древнее, но остающееся востребованным и по сей день. В этом достаточно убедиться, пройдя по любому проспекту нашего города, где практически в каждом доме есть либо питейное заведение, либо магазин с отделом винно-водочной продукции. Анализ текстов художественной литературы поможет выяснить, в чём причина такой потребности в спиртном у русского человека и почему мотив пьянства так популярен у отечественных писателей.

Главный вопрос, который нас интересует, – как мотив пьянства помогает в литературе достоверно изобразить эпоху и как его составляющие становятся важной частью характеристики персонажа.

Гипотеза исследования заключается в следующем: в литературе как в словесном искусстве отображается действительность. Метод критического реализма требует максимальной достоверности, следовательно, мотив пьян-

¹ <http://tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/pora-opomnitsya.htm>

ства будет важнейшим в изображении социальных проблем России второй половины XIX века.

Об особом отношении русского человека к алкоголю и пьянству свидетельствуют и многие фольклорные формы: пословицы, поговорки, песни, более поздний жанр – анекдот, в котором прочно закрепился образ пьяного как особый национальный тип, который стал героем и многих художественных фильмов. А. Кончаловский, говоря о проблемах современной России, совсем недавно в одном из интервью обозначил главную: «Что делать с огромной страной, в которой за Уралом два человека на квадратный метр, и оба – пьяные?»² Удивительным образом эта фраза совместила в себе важнейшие вопросы в России второй половины XIX века, сформулированные Н. Г. Чернышевским и Н. А. Некрасовым в их знаменитых эпических произведениях.

Таблица 1.

Мотив пьянства и образ пьяницы в фольклорных жанрах

Пословицы	Поговорки	Элементы сказки	Песни (народные и эстрадные)	Анекдоты
Что у пьяного на уме, то у трезвого на языке.	Вино полюбил – семью разорил.	Я там был, вино-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало!	«За реченькой диво, варил чернец пиво...»	Два мужика в магазине разговаривают между собой: - Ну, че, две возьмем или три? - Да зачем три!? Вчера три взяли, так одна осталась! - Тогда давай две! К продавщице обращаются: - Нам пять бутылок водки и две ириски!
Кабак построили горе да беда.	Где винцо, там и горюшко.	Весёлым пирком да за свадебку!	«Солдатские жёны живут, вольничают...»	Проходит мужик мимо пивной, а внутренний голос спрашивает: - Зайдешь? Мужик, стиснув зубы, идет дальше. Внутренний голос: - Ну, как хочешь! А я - зайду.
Муж пьёт – полдома горит, жена пьёт – весь дом горит.	Пьяному море по колено.	Я там был, вино-пиво пил, да усы лишь обмочил!	«Напилася я пьяна»	Идут двое по улице. - Смотри, 100 баксов валяются! Давай на них что-нибудь купим. - Класс! Давай.

² <https://www.youtube.com/watch?v=1ALesaYFDkU&feature=youtu.be>

**X международная научно-практическая конференция
«СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ИННОВАЦИИ В НАУКЕ И ПРОИЗВОДСТВЕ» 22 апреля 2021**

				- Давай купим на доллар хлеба, а на остальное - водки. - Не понял, а зачем нам столько хлеба?
Хоть пей, да дело разумей.	На Руси бытие есть питье.		«Пора, пора гостям с двора..»	Бригадир: - Мужики, работу надо сделать срочно! - Не подведём, начальник, костыми ляжем! И мужики не подвели. Через час вся бригада, мертвецки пьяная, полегла костыми на мать-сыру землю.
Была бы водка – найдётся глотка.	Хоть пей, да дело разумей.		«Жни мои жни, жни дорогие»	Лето. Жара. Едет в автобусе пьяный мужик и рядом женщина. Вот она и говорит ему: - Мужчина вы у меня ассоциируетесь со свиньей. - А вы уменя ассацисс..... А ты у меня ассацисс..... Ах ты с..!
Хмель шумит – ум молчит.	Была бы водка – найдётся глотка.		«Цвет настроения синий»	
На халяву пьют даже язвенники и трезвенники.	На посошок...		«Алкоголичка»	
По утрам пьют либо аристократы, либо дегенераты.	Дай бог, не последнюю.			
In vino veritas.	Допился до ручки.			
Дали вина, так и стал без ума.	Пьяный в зюзю. (Пьяный в стельку)			
Вином жажду не запьёшь – ещё больше наживёшь.	Мертвецки пьян.			
	Под мухой.			

Из приведённых в таблице примеров понятно, что уже в фольклоре и пьянство оценивается как беда, и пьяница вызывает осуждение и (или) сожаление народа, часто становясь предметом укора или насмешки. Эта тенденция сохраняется и в изображении пьяных и пьяниц в литературных текстах.

Вспомним, обвиняя Чацкого в безумии, гости Фамусова сразу же увидели тому причину – шампанское. А. С. Пушкин в романе в стихах этот фрагмент комедии А. С. Грибоедова переосмысливает, и уже соседи Онегина, говоря, что «он пьёт одно стаканом красное вино», обвиняют его не в пьянстве, а в мотовстве. Ведь Евгений пьёт дорогое иностранное вино, которое тогда поставлялось Императорскому Дому. Герой, возвращаясь к себе после знакомства с Лариными, беспокоился, чтобы «брусничная вода» ему «не наделала б вреда».

Во многих произведениях русской литературы изображены герои, по разным причинам употребляющие алкоголь. (Мы обнаружили, что во всех произведениях русской литературы 19 века, предназначенных для изучения школьниками, мотив³ пьянства и образ пьяницы явно или размыто присутствует).

Романы «Обломов», «Преступление и наказание», поэма «Кому на Руси жить хорошо», повести «Очарованный странник» и «Левша», рассказ «Муму» – во всех этих произведениях мотив пьянства и образ пьяного героя тесно связаны с сюжетным развёртыванием, а также важны для понимания причин и последствий русского пьянства как социального явления. Характерно, что Ф. М. Достоевский свой знаменитый роман на первоначальном этапе работы назвал «Пьяненькие» и главным героем должен был стать отец семейства, страдающего из-за его зависимости, Мармеладов. Позже писатель переработал идею произведения, сделав главным героем романа «Преступление и наказание» убийцу, но включив замысел рассказа о несчастном семействе в текст. Важно, что пьянство у писателя тесно переплетено с другими социальными проблемами: бедностью, нищетой, одиночеством, беззащитностью и произволом.

Буквально в 6 абзаце романа возникает образ распивочной – помещения, из которого «больше некуда идти»⁴, и образ пьяного человека. «Нестерпимая же вонь из распивочных, которых в этой части города особенное множество, и пьяные, поминутно попадавшие, несмотря на буднее время, довершили отвратительный и грустный колорит картины. Чувство глубочайшего омерзения мелькнуло на миг в тонких чертах молодого человека» – такова реакция

³ Мотив – устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста, может быть выделен как в пределах одного текста, так и в целом литературном направлении. Мотив напрямую соотносится с миром авторских мыслей, чувств (См. Литературный энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1987.. стр. 230)

⁴ Именно поэтому распивочные в романе – в подвалах. Раскольников спускается с 4 этажа Алёны Ивановны, а после – в подвал распивочной, где и встречает главного «пьяного» героя романа – Семёна Захаровича Мармеладова.

Раскольников на мир, которому он противопоставлен, но внутри которого постоянно пребывает, стараясь с ним слиться. И далее о шляпе кричит ему именно пьяный человек, вызывая в герое испуг. У распивочной ему встречаются пьяные, да и сам он после «пробы» идёт, «как пьяный». Мармеладов открывает Раскольникову, а вместе с тем и нам, читателям, причину своего пьянства – это желание страдать и поиск сострадания. Это безысходность, вызванная тупиком, это полная потеря человеком чувства собственного достоинства. И если у Д. И. Фонвизина Миторфан от невежества повторяет за Кутейкиным: «Аз есмь червь, а не человек, поношение человеков и уничижение людей», то в романе Мармеладов называет себя скотом и свиньёй, осознавая и горечь, и справедливость такой самооценки. Вот уж где вино и вина теснейшим образом сплелись. Раскольников почти постоянно находится в окружении пьяных: Мармеладов, Свидригайлов, который, как пишет мать, «под влиянием Бахуса», пьяная девочка, встреченная им на бульваре, пьяная женщина, бросившаяся с моста в канаву. Да и сам Раскольников видит страшный сон про Миколку и клячонку после того, как выпил водки. Раздражённое сознание героя словно ещё больше воспаляется в среде социальной безнадежности, делая возможным осуществление страшной идеи героя. Весь роман – это изображение того, как в человеке уничтожается богоподобие и что нужно для возрождения человека в человеке: ценой глубокого страдания можно стать человеком. Так, мотив пьянства и образ пьяницы оказывается тесно связан с монологом Порфирия Петровича, обращённым к главному герою, в котором он призывает Раскольникова пострадать и стать солнцем (часть 6, глава 2).

Однако нужно понимать, что это – удел избранных, и большинство тех, кто пьёт, подобно Мармеладову, от безысходности, просто погибают или живут, смирившись с нечеловеческими условиями среды, где всё, начиная от стен комнат, заканчивая лицами жильцов в них, уродливо и безобразно. Оценку пьянству русскому писатель доверил герою другого произведения: «... в России люди у нас и самые добрые. Самые добрые люди у нас и самые пьяные. Добрыми становятся люди в ненормальном состоянии. Каков же нормальный человек? Злой. Пьют добрые, но плохо поступают тоже добрые. Добрые забыты обществом, жизнью правят злые. Если в обществе процветает пьянство, то это означает, что в нем не ценятся лучшие человеческие качества»⁵.

Без сомнения, многим известны воспоминания о разговоре Г.И. Успенского с Н. Некрасовым, в котором тот спрашивал уже заболевшего писателя о завершении работы над поэмой. Не все считают, что Некрасов здесь не шутит. Но ответ его действительно обескураживает: из этого разговора вырисо-

⁵ Роман «Братья Карамазовы»

ывається ответ на главный вопрос поэмы⁶. «Вольготно, весело» на Руси живётся пьяному.

Современный интернет-поэт Сергей Путилин, анализируя поэму, утверждает, что проблема пьянства в ней заявлена уже в самом начале, когда пеночка предупреждает мужиков, о том, что больше, чем по ведру водки в день, они спрашивать не могут. Мы же видим, что в прологе, уже когда мужикам ясно, что далеко они зашли, правдоискатели останавливаются и двое бегут за водкой. «Косушки по три выпили», – именно в таком опьянении мужики затевают драку перед тем, как отправиться на поиски счастливого. Косушка – старинная мера объема и посуда, равная примерно 0,3 литра. Получается, что каждый из мужиков выпил около литра водки. Это очень много, если учесть, что в пореформенной России употребление алкоголя приходилось совсем немного: 2–3 литра в год и Россия была на предпоследнем месте в мире по потреблению алкоголя.

В главе «Пьяная ночь» перед читателем открываются просто зловещие картины пьянства и его последствия: ругань, драки, споры, Ярмарка как праздник и веселье к вечеру оборачивается безудержным разгулом, почти стихийным бедствием. Некрасов показывает, как быстро русский человек может дойти до крайности: «По всей по той дороженьке...ползли, лежали, ехали, барахталися пьяные и стоном стон стоял!» И в этом гуле улавливаются разные реплики: плач, любовный романс, жалобный упрек, спор и слышней всего «шальная, непотребная» ругань.

В разговоре Павлуши Веретенникова и Якима Нагого Некрасов выразил сокровенные мысли о природе русского пьянства. Мужик топит во хмелю две тоски: горе и гнев. Вины в пьянстве мужика нет, оно оправдано высокой ценой крестьянского труда и страданий.

Таким образом, пьянство — это способ, с помощью которого крестьянину удастся сдержать себя от более страшного и разрушительного зла: «русского бунта, бессмысленного и беспощадного». Так, мотив пьянства у Некрасова оформляет тему народного долготерпения и иллюстрирует то, что русский человек, желая убежать от решения важных, проблемных вопросов, идёт в кабак.

По-особому мотив пьянства использует в произведениях Н. С. Лесков. Его герои словно играют с судьбой и пьют, желая выиграть пари.

В «Сказе о тульском косом Левше и о стальной блохе» изображен трагический финал жизни тульского умельца, воплощавшего в себе не только лучшие черты русского народа, но и его темные стороны. Причина пьянства Левши на корабле по дороге домой из Англии в скуке. «Левша думает: небо тучится, брюхо пучится, – скука большая, а пучина длинная, и родного места за волною не видно – пари держать всё-таки веселее будет». Лесков показывает, как русский человек от безделья страдает и умирает от последствий го-

⁶ <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/vospominaniya/nekrasov-v-vozpominaniyah-sovremennikov/uspenskij-komu-zhit-na-rusi-horosho.htm>

рячки. И конечно, нельзя не прочесть в финальных строках «Левши» особой грусти и горечи в авторской оценке: «Это их эпос, и притом с очень «человечкиной душой».

В повести «Очарованный странник» в центре повествования рассказ о русском человеке, который «со всем справится». Несмотря на то, что он воп-

ло-шает собой русский национальный тип, занимает особое место в галерее героев-праведников, он обычный человек, который, познавая себя, свои способности, открывает себе и свою главную задачу – служить отечеству и Богу.

Иван Северьянович Флягин, работавший некоторое время у князя, имел один «грех», о котором сам и поведал: он иногда совершал «выходы», попросту – уходил в запой. Сам герой объясняет такое состояние тоской и скукой. «А брало это меня и не заметишь от чего; например, когда, бывало, отпутаем коней, кажется не братья они тебе, а соскучаешь по ним и запьешь. Особенно если отдалешь от себя такого коня, который очень красив, то так он, подлец, у тебя в глазах и мечется, до того, что как от наваждения какого от него скрываешься, и сделаешь выход».

Флягин обостренно чувствовал красоту, и ему было трудно с ней расставаться. Именно поэтому после продажи его любимицы - кобылицы Дидоны - он ушел в самый тяжелый запой, обернувшийся алкогольным психозом - белой горячкой. Пережитый ужас психоза вызвал у Флягина такое потрясение, что он навсегда прекратил употребление алкоголя. Но именно будучи мертвецки пьяным (кстати, смерть магнетизёра можно рассматривать и в символическом значении: он принял грех героя на себя), Иван Северьянович открывает «красу – природы совершенство» - женскую красоту, попадая под действие чар цыганки, он испытывает восторг и переживает любовь. Правда, чтобы это пережить, ему пришлось, как древнему греку, стать совершенно пьяным.

Исследуя мотив пьянства в повести «Очарованный странник», важно обратить внимание и на фамилию героя: фляга⁷ – большая вместительная и прочная ёмкость и баллон для хранения спиртного. Так, в соотношении с символическим звучанием фамилии героя и мотива пьянства мы видим и то, что пьянство для него – отдельный фрагмент дороги на пути испытаний.

Таким образом, у Н. С. Лескова мотив пьянства раскрывает смертельную тоску русского человека по тому, что (или кто) дорого сердцу: по родине, живому существу, хорошему здоровому труду.

Произведения русских классиков всегда были посвящены актуальным проблемам и явлениям текущей жизни общества. Ведь «у народа, лишённого общественной свободы, литература — единственная трибуна, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести» (А.И.Герцен). Художественная литература как одна из форм общественного

⁷ Кстати, фляжка, как и зонтик – немецкое заимствование. «Фляга» появилось в результате обратного словообразования, исключительно в русском языке.

сознания частично заменяла в России открытые публицистические выступления. Вот почему во второй половине XIX века мотив пьянства становится частотным и важным для понимания авторского замысла, а также его можно рассматривать как элемент характеристики персонажа. Разбудить, укрепить в человеке человеческое – вот задача, которую ставили перед собой русские классики, тем самым обращая нас к теме больной и драматичной. Загубленное здоровье, разбитые судьбы, слезы матерей, жен, детей. И самое страшное – гибель самих героев – людей, потерявших человеческий облик...

Список литературы

1. Быков Д. Л. Русская литература: страсть и власть, М.: Издательство АСТ. 2019. – 573 с.
2. Казиник М. С. Тайны гениев. – М.: Издательство АСТ. 2018. – 320 с.
3. Кожевников В.М. Литературный энциклопедический словарь. Кожевников В.М., Николаев П.А., М.: Советская энциклопедия, 1987 г. – 752 с.
4. Лукьянченко О. А. Русские писатели. Биографический словарь-справочник для школьников. – Ростов н/Д: «Феникс», 2005. – 512 с.
5. Скатов Н. Н. История русской литературы XIX века: учебник для студентов педагогических институтов по специальности «Русский язык и литература» - М.: Просвещение. 1991. – 512 с.
6. Хализев Е.В. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999 г. – 325 с.
7. <https://kulturologia.ru/blogs/060118/37313/>
8. <http://nekrasov-lit.ru/nekrasov/vospominaniya/nekrasov-v-vospominaniyah-sovremennikov/uspenskij-komu-zhit-na-rusi-horosho.htm>

Решетников Алексей Дмитриевич, обучающийся 11 класса, МБОУ Лицей № 20, г. Междуреченск.

Научный руководитель: Куленкова Оксана Станиславовна, учитель русского языка и литературы, okulenkova@yandex.ru, МБОУ Лицей № 20, г. Междуреченск.

HEAVY DRINKING MOTIVE IN THE RUSSIAN LITERATURE OF THE XIX CENTURY

Reshetnikov A. D.

Annotation: the author of the article examines the heavy drinking motive in the works of Russian writers as an essential plot forming work element. The author's attention was paid to the works of the second half of the XIX century. It is

clear for the researcher that a heavy drinking motive and a character-drunkard, firstly, are necessary for the writer to create a reliable image of social problems in Russia of the second half of the XIX century, secondly, become a means of a character's feature and his suffering measure.

Key words: alcoholism, heavy drinking, a social problem, a motive, a character, the plot